

9 мая - общий День Победы |

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 07.05.2010.

Задержание на берегу реки Арв в Женеве молодого француза, подозреваемого в причастности к Сопротивлению (© TSR)

По следам участников движения Сопротивления в Швейцарии и Франции.

Как праздновать День Победы, живя в Европе? Выйти на демонстрацию и петь русские песни - абсурд. А приобщать к этому местных - слово за слово, и развернется дискуссия о роли всех стран во Второй Мировой; а так как на школьных уроках истории русские, швейцарцы, французы, немцы, англичане и американцы проходили разные трактовки этой войны, вместо праздника ненароком выйдет межнациональный конфликт.

А ведь у них была своя война. Пусть даты ее не совпадают с нашими - День освобождения Франции отмечается 25 августа 1944 года, день окончания Второй Мировой войны в Европе официально празднуют 8 мая 1945 года - все равно у нас много общего. У каждой стороны были свои жертвы, свои героические личности и предатели - последних называют «kollabo» с презрительным немецким «k». Предлагаем отметить дату окончания войны с жителями пограничного с Женевой региона, и узнать о том, как это было здесь.

Нашего гида и собеседника зовут Андре Пестель. На снимке он стоит в парке французского города Виль-Ла-Гранд, перед монументом, установленном на месте казни гестаповцами еврейки Мариан Кон и еще пятерых узников из числа участников

движения Сопротивления.

✘ Хобби этого человека с фамилией русского декабриста - в изучении истории России и Франции, правда, к собственному сожалению, догадки о своих русских корнях Андре Пестель подтвердить так и не смог. Составленное им семейное генеалогическое древо растет ввысь и в ширину, а вглубь состоит лишь из двух поколений - отца и деда. Дед Андре двухлетним ребенком появился из ниоткуда в сиротском приюте в Нормандии, и первая запись о нем в церковно-приходской книге не проливает свет на то, кем были его предки...

Андре Пестель живет сейчас во французском городе Аннемассе, расположенном рядом с Женевой. Проработав всю жизнь на железной дороге Франции SNCF, он вышел на пенсию начальником одного из подразделений региона Верхней Савойи. Не случайно наша экскурсия начинается с городского вокзала, ведь французские железнодорожники сыграли важную роль в истории движения Сопротивления.

Аннемасс и Женеву сегодня, как и десятилетия до этого, соединяет поезд длиной в два вагончика. Путь его между двумя городами занимает всего лишь 11 минут. Во время оккупации (а немцы заняли Савойю в сентябре 1943 года) поезд не отменили, но экипаж его находился под постоянным наблюдением, одно неверное движение могло стоить жизни. Перед отправкой поезд подвергался тщательному обыску, а на границе нередко его останавливали патрули и обыскивали вновь. Но в самом паровозе полно тайников, известных лишь «своим»: шифровка полковника Жильбера, одного из лидеров французского движения Сопротивления, засовывается под привинченное панно в туалете, в куче угля железнодорожники прячут письма и значительные суммы денег, пересылаемые из Женевы для финансирования подпольщиков. В мешках с зерном могли даже спрятать человека, чтобы помочь ему выбраться из оккупированной Франции в нейтральную Швейцарию.

✘ Женева - центр шпионажа и контршпионажа всех затронутых войной государств, множество нелегалов въезжало и выезжало из нее, пользуясь тем самым двухвагонным поездом в Аннемасс. Так, чудом избег ареста на аннемасском вокзале легендарный глава ЦРУ Аллен Даллес (1893-1969), во время Второй мировой войны - швейцарский резидент и руководитель американских секретных служб во всей Европе.

В двух шагах от вокзала Аннемасса находится здание гестаповской тюрьмы. «В книгах о той эпохе говорится, что тюрьма Пакс находилась в одноименной гостинице. Это не совсем так, - уточняет Андре Пестель. - Гостиница «Пакс», «однозвездочная», с туалетом в коридоре, расположена на Вокзальной улице, (rue de la Gare), 22. Под тюрьму же гестаповцы реквизировали в 1942 году здание склада напротив, также принадлежащее гостинице. Официально в тюрьме находилось около 1500 заключенных, но часто их имена записывались в специальную книгу с помощью шифра, где одна цифра обозначала семью или целую группу узников».

Самое парадоксальное, что после войны жители Аннемасса не разрушили тюрьму Пакс, чтобы уничтожить воспоминания, или не устроили там музей! Четырехэтажный дом стоит, как ни в чем не бывало: на первом этаже его находится магазин, а сверху живут люди. На почтовых ящиках больше всего арабских имен - старое жилье, ни престижа, ни комфорта. Знают ли квартиранты о тяжелом историческом прошлом своих скромных апартаментов, о чем они думают, глядя через маленькие

зарешеченные окошки на задний двор? Или Франция подсознательно так «любит» своих эмигрантов, что готова предоставить им для проживания здание бывшей тюрьмы?

Исключительной и бесстрашной личностью был мэр города Аннемасса в 1942-1947 годы Жан Дефо. Активный участник французского движения сопротивления, во время Первой мировой войны Дефо сражался, а затем был в плену в немецком лагере. Там он выучил немецкий язык, что во время войны с Гитлером сильно помогло ему отстаивать интересы города перед оккупантами.

✘ Мэр ежедневно посещал узников тюрьмы Пакс, приносил им еду, одеяла, записывал имена. Добился перевода многих в госпиталь, откуда впоследствии другие подпольщики помогли им сбежать. В ноябре 1943 года произошла история, достойная страниц «Молодой Гвардии»: чтобы отвести подозрения от мэра, подпольщики организовали взрыв в принадлежавшем ему магазине тканей. Взрывов и поджогов, а также выстрелов из-за угла было в приграничной Франции много: так подпольщики мстили коллаборационистам. Сегодня именем Жана Дефо названа одна из главных улиц города.

Свидетельница драматических событий, франко-швейцарская граница длиной 200 километров красной пульсирующей линией идет через всю военную историю региона. Во многих ее местах пограничной отметкой служит река, барьер или просто символический столб. Позади французского лица Сант-Франсуа, или «Ле Жуве», раскинулось швейцарское поле. Преподаватель, священник Альбер Фавр, скрывал в здании лица беженцев, ночью они перелезали через ограду возле небольшой речки Форон и переходили ее вброд на женевский берег. За три с половиной минуты между разводками патрулей они успевали раствориться в темноте. Священника Фавра арестовали в 1944 году и после шести месяцев пыток в тюрьме города Анси сослали в лагерь, где он нашел смерть.

Но покинуть оккупированную Францию еще вовсе не означало спастись. Швейцария не встречала беглецов с распростертыми объятиями. 15 января 1941 года швейцарцы со своей стороны границы устроили так называемую «военную зону»: полосу перекопанной земли шириной от 200 до 600 метров, переходить которую запрещалось.

Полиция проверяла документы у прохожих в Женеве, задержанного в городе нелегала, согласно договору между странами, сдавали французским властям, его дальнейшая судьба Конфедерацию не волновала. Французы же пойманных в момент перехода границы приговаривали к штрафу в размере 1200 франков и месячному сроку в тюрьме, а если по время следствия человека подозревали в связях с Сопротивлением, могло дойти и до смертной казни. Евреев целыми семьями переправляли в лагерь Риверсолт в Пиринеях.

По Женевскому озеру днем и ночью курсировали военные патрульные лодки. Невзирая на это, рыбаки прибрежных французских городков Шен, Амфилон и других по ночам переправляли беглецов на швейцарскую сторону озера, в Ролл или в Алламан.

Но на войне как на войне, где герои, там и предатели: были люди, которые представляли перед еврейскими семьями под видом спасателей, готовых перевести

через границу, забирали драгоценности и деньги, а затем доносили на своих жертв в гестапо за вознаграждение.

✘ Кто из живущих в Женеве не взбирался, хотя бы в воображении, на гору Салев? Может быть, довелось вам пройти и по тайному пути, которым следовали еврейские беженцы из Франции на пути к швейцарской «земле обетованной», где у них был шанс спастись. Беженцы ехали на поезде до Монтье-Морне (сегодня этот маленький вокзал стоит заброшенным, поезда на нем уже много лет не останавливаются), евреи ночевали в гостиницах «Бельвю» или «Дю Шато», владельцы которых поддерживали Движение Сопротивления.

Шестидесятилетний кюре из Морнэ Жюль-Сезар Доммартен, который из-за слабого здоровья был у оккупантов вне подозрений, определял удобный момент для операции. Порой до двадцати человек жило у него прямо внутри маленькой неказистой церкви. Через кусты и деревья, по крутым тропкам спускалась группа беженцев с Салева, осторожно огибала старое кладбище, а затем проходила в непосредственной близости от замка Этрамбье, где квартировали немецкие офицеры.

Близ поста Круа-де-Розон находится последний пункт этой секретной тропы к спасению: большой приграничный ресторан «Франко-Свисс», который в войну содержали Марта Бодэ и ее дочь Виолетта Гротти. Ресторан выходит фасадом на национальную автодорогу Ст.Жульен, а задний двор его уже расположен на швейцарской территории. Справа от ресторана красная изгородь и надпись: «Переход границы запрещен». Если за ужином, приняв лишний бокал «бордо» за победу, выскочить за нее, включатся прожектора. К счастью, патрульных в эсэсовской форме уже не будет. Ресторан сохранился и сегодня, и, как говорят французы: «Там всегда хорошо кормили». К сожалению, последний владелец «Франко-Свисс» обанкротился в 2007 году, и с тех пор никто не захотел перенять заведение, оживив воспоминания.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Последний швейцарский генерал](#)

[Умер человек, который не хотел спорить](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/ma-suisse/9762>